

Секреты батюшки Плещея

Что такое Плещеево озеро, никому объяснять не надо. Его цену знает каждый. И неслучайно один из самых больших и чистых водоёмов на северо-западе России во все времена привлекал к себе внимание людей. А нынче вокруг его берегов и вовсе творится какой-то невиданный ажиотаж. Обо всём этом и многом другом мы и решили поговорить с директором национального парка «Плещеево озеро» Анатолием Сергеевичем Захаровым.

— Анатолий Сергеевич, на территории нашей области национальных парков раз и обчёлся. «Плещеево озеро» на сегодняшний день первый и единственный на ярославской земле. Тем интереснее узнать, чем он живёт и что вы можете записать в свой актив, заменив пять лет назад в этой должности первого и многолетнего директора нацпарка Юрия Алексеевича Чаплина.

— Скажу сразу, парк занимается той работой, которой должен заниматься. Это научно-исследовательская, природоохранная и эколого-просветительская деятельность. А что касается нового, то в последние годы мы сделали немало. Прежде всего узаконили охранную зону нацпарка площадью 58 тысяч гектаров, куда вошёл и город Переславль. Это был большой и кропотливый труд, требовавший согласования со всеми землепользователями. А их было более двадцати, в том числе администрация города и района. Для примера скажу, что некоторые национальные парки страны до сих пор не могут решить этот вопрос. Как правило, землепользователи не хотят входить в охранную зону. Никому не хочется, чтобы их контролировал ещё один государственный орган в лице инспекции национального парка. Но, слава Богу, эта работа сделана.

— И исправлена ошибка, когда город восемь лет назад был выведен из границ национального парка.

— Это не совсем так. Тогда город не вошёл в границы национального парка. И в этом был свой резон, поскольку режим особо охраняемой территории довольно жёсткий для развития промышленных предприятий и их хозяйственной деятельности. А нынешнее вхождение в охранную зону не ограничивает хозяйственную деятельность. Усиливается лишь контроль за выполнением природоохранного законодательства, связанный с состоянием озера и его водосборной площади. Так что ни о каком исправлении ошибки речи не идёт. Просто работа, которая была начата в середине девяностых годов прошлого столетия, была доведена до конца.

В актив можно записать и получение лицензии на ведение культурного рыбного хозяйства, после чего мы стали сами реализовывать рыболовные путёвки. До этого они почему-то выдавались Росохотрыболовсоюзом, а парк за рекреационную нагрузку озера получал 12—14 тысяч рублей в год. Для сравнения скажу: сегодня эта работа приносит нам 200 тысяч рублей. Получили лицензию на ведение любительского охотничьего хозяйства. Мы проводим комплекс биотехнических и охотхозяйственных мероприятий: создаём кормовую базу, организуем подкормку, ведём серьёзный учёт и наблюдение за дикими животными, усиливаем охрану территорий от браконьерства. Всем этим занимается егерская служба охраны, которой раньше в парке практически не было. Естественно, проводим и охоту. Но весьма ограниченно. И только в том количестве, которое не влияет на популяцию. Путёвки продаём местному населению и гостям города.

Имеется у нас и лесная служба охраны, которая помимо своей основной функции выполняет лесохозяйственные и лесовосстановительные мероприятия, занимается хозяйственными делами. В значительной степени восстановлена квартальная сеть, которая находилась в запущенном состоянии. Мы расчистили и отремонтировали лесные дороги. И сегодня практически вся территория парка стала доступной для проезда машин как на случай пожара или иного

бедствия, так и просто для нормальной работы национального парка. В обязанности наших инспекторов входит также и уборка мусора на территории нацпарка. И занимаются этим все службы. Если бы вы видели, сколько мы мусора вывозим! Наши инспектора, вместо того чтобы заниматься охраной, мешки в руки и вперёд на очистку территории. Больше всего обидно, что мы везде контейнеры поставили. Хотя бы в них мусор бросали. Нет, накидают везде. И обратите внимание: у нас порядок, берег везде чистый. Даже в зимний период сотрудники службы охраны собирают мусор со льда озера. Очищают его и от сетей с протухшей рыбой. Я уже не говорю о свежепоставленных.

— Сети — это какой-то бич Плещеева озера.

— Из года в год количество сетей не уменьшается. Снимаем их сотнями погонных километров. Не метров, заметьте, а километров. На свалку их вывозим целыми грузовиками.

— А китайцы всё плетут и плетут.

— Да, поднимаем китайскую экономику. Стометровая сеть в наших магазинах стоит всего 50 рублей. Купить её может любой и всякий. И когда она вмерзает или её отгоняет ветром, браконьеры её даже не ищут. На съезде экологов я говорил о том, что сети относятся к орудиям массового уничтожения объектов животного мира. Предлагал запретить их свободную продажу в масштабах государства. Ведь это бич не только нашего водоёма, но и всех водоёмов России. В период нереста только за одну смену мы вытаскиваем до 60 штук этого плетёного китайского товара. А уследить за всеми браконьерами невозможно. Плещеево озеро в периметре сорок километров. А любителям незаконного лова достаточно часа, чтобы распустить сетку, взять рыбу и уйти. Хотя мы их всё равно задерживаем. Только в этом году было возбуждено двадцать уголовных дел, 19 человек привлечено к уголовной ответственности и 29 лиц — к административной. Но полностью ликвидировать это зло невозможно. Это ещё и социальная болезнь.

— Насколько мне известно, ваши службы сегодня вооружены. Прошли те времена, когда сотрудники нацпарка выходили на защиту озера с одним удостоверением в кармане.

— Да, в последние годы все службы обеспечены нарезным и гладкоствольным оружием. Для того чтобы его получить, пришлось оборудовать оружейную комнату. А это дополнительные денежные затраты. Обеспечили также людей транспортом, средствами индивидуальной защиты, радиосвязью.

А сколько было шума, когда мы поставили заграждения вдоль озера и перегородили машинам доступ к берегу! Но мы и здесь навели порядок. Никто не запрещает людям отдыхать, но зачем на машине-то подъезжать? В иные дни у Плещеева озера останавливалось до тысячи и более машин. Весь берег бы укатали. И на чистой траве никто бы уже не полежал. А сейчас здесь просто красота.

— Вы вынуждены были так сделать. Другого выхода больше не было.

— Другого выхода просто нет. Наши инспектора не в состоянии были удержать всю эту прорву машин, рвущихся к берегам озера. Кстати, сегодня абсолютное большинство местных жителей и отдыхающих поддерживают наши действия.

— А как живёт ваш замечательный дендрологический сад?

— В нём тоже была проделана большая работа. Когда закладывался этот уникальный уголок природы, деревья сажали с учётом того, что какие-то погибнут, какие-то просто не приживутся. А когда они выросли, то стали создавать конкуренцию друг другу. Можно было, конечно, их спилить и вывезти на дрова, но мы пошли другим путём — выкапывали и продавали на корню с комом земли. Эта работа, которая проводилась в течение трёх лет, принесла нам средства для дальнейшего развития дендрологического сада и, конечно, способствовала его оздоровлению и улучшению эстетического состояния.

— То есть переславцы абсолютно напрасно били тревогу, когда звонили и писали, что дендросад разоряют и из него вывозятся деревья?

— Конечно. Перед тем как приступить к этой работе, мы создали комиссию, куда вошли специалисты из ярославского управления лесами, представители местной администрации. Каждое дерево было отобрано и описано. Да и представить невозможно, чтобы Любовь Ивановна Телегина, главная хозяйка дендросада, допустила какое-то надругательство над ним. Она смотрит за своим садом, как за дитём малым. В этом году мы завершили в нём и реконструкцию каскада прудов, что был создан в русле существующего оврага. Несколько лет выбивали деньги на эти цели в Министерстве природных ресурсов. Но зато теперь этот участок сада просто преобразился.

На территории дендросада была установлена и 70-метровая вышка. Такой нет нигде в Ярославской области. С её помощью на экране компьютера просматривается территория в радиусе 30—40 километров. Только в этом году благодаря вышке было замечено и своевременно потушено несколько лесных пожаров, вспыхнувших на границе с нацпарком.

Не забыта нами и наука. Мы оснастили свою лабораторию новейшим оборудованием, таким, которого нет ни в одной лаборатории города. Год назад она была аккредитована, и теперь наши анализы имеют статус официальных. Сейчас, к примеру, выполняем заказ городской администрации — ведём гидрохимический и гидрологический мониторинг озера. Кроме основной деятельности отделом науки проводятся плановые проверки промышленных предприятий города. Только в текущем году отдел науки провёл 26 проверок и составил на нарушителей природоохранного законодательства 8 протоколов. Всего инспекторами парка в этом году составлено 79 протоколов.

— И в чём провинились штрафники?

— Если взять ЖКХ, то у них в ливнёвку, а оттуда в озеро, из которого мы пьём, текли хозфекальные стоки. Мы оштрафовали коммунальщиков и заставили их ликвидировать этот очаг. Птицефабрика на водосборной площади Плещеева озера вываливала куриный помет и закапывала падших кур в непосредственной близости от речки Ветлянки. Немало предписаний, протоколов и штрафов было выписано в адрес промышленных предприятий города, которые грешат вредными выбросами. В частности, это касается предприятий, связанных с производством упаковки.

— Анатолий Сергеевич, но насколько всем известно, парк в последнее время активно занимается строительством. Что за стройка развернулась у вас в местечке Кухмарь, на берегу Плещеева озера? Уж очень много вокруг неё ходит в городе разных слухов.

— У нас разработана схема развития национального парка на перспективу. И там запланировано строительство шести кордонов. База на Кухмаре — первая в этом направлении. Сейчас мы заканчиваем её строительство.

— Но люди однозначно считают, что это незаконное строительство в прибрежной зоне и что нацпарк сам нарушает природоохранное законодательство.

— Никакого нарушения закона здесь нет. Это территория национального парка, и мы вправе выполнять на ней любую хозяйственную деятельность. Кроме того, это не защитная прибрежная полоса, а двести с лишним метров от уреза воды. Прежде чем приступить к её строительству, были проведены согласования со всеми службами. Это и СЭС, и водники, и рыбники, и экологи, и пожарники, и администрация. Был разработан проект, на который также все эти службы дали своё положительное заключение. После чего он прошёл экологическую экспертизу и было получено разрешение на строительство. Только после этого мы приступили к работе. Так что никаких самовольных действий по принципу: что хочу, то и ворочу — парк не предпринимал. Нас уже проверяла на этот счёт и областная прокуратура, и экологическая, и районная, и ОБЭП. Никаких нарушений природоохранного законодательства обнаружено не было.

— И для кого будет предназначена ваша база? По слухам, там будут отдыхать весьма серьёзные люди из структуры ФСБ и чиновники областной администрации самого высокого ранга.

— Это только разговоры, которые всегда были, есть и будут. В первую очередь база — наш форпост на озере, там живёт егерь с семьёй, который присматривает за порядком на озере и прибрежной полосе. Это и дальнейшее развитие эколого-просветительской деятельности. У нас теперь появилась возможность достойно встретить и разместить своих коллег и гостей из других национальных парков страны. И третье назначение базы — организация отдыха. Почему бы нам не эксплуатировать эти строения в интересах национального парка и не зарабатывать на этом деньги? Это наше право.

— А где будут размещаться остальные пять кордонов?

— Это разные места. На берегу озера, на берегу реки Вёксы, недалеко от московского пляжа, есть и в лесных живописных местах.

— А как у нацпарка складываются отношения с арендаторами, что разместились вокруг озера? Много ли с ними хлопот? Я прежде всего имею в виду самовольное строительство в водоохранной зоне Плещеева озера.

— Особых хлопот никаких нет. Прежде чем строить какие-либо объекты, как правило, для организации отдыха и туристической деятельности, арендаторы также проходят все согласования. Самовольное строительство имеет единичный случай — это ЗАО «Эмиссар»,

которое на арендуемой у парка территории незаконно построило двухэтажный дом. Этой осенью по решению суда он был снесён.

— Но бок о бок со столичным «Эмиссаром» находятся их земляки «Славяне». И последних почему-то ни одна прокуратура не трогает. А ведь и они тоже что-то построили за своим высоким забором.

— Никто не запрещает строить. Во-первых, «Славяне» находятся не в защитной прибрежной полосе. Потом, они уже купили участок со строениями, которые там были возведены много лет назад. И у них есть все разрешительные документы. На каком основании их сносить? А здесь «Эмиссар» решил построить в обход существующего порядка.

— Так, как это сделали московские инвесторы при строительстве гостиницы на берегу озера, возле городского пляжа?

— Трудно сказать, я не знаю детали. Но то, что они влезли в защитно-прибрежную полосу, этот факт налицо. Мы привлекли их к административной ответственности. Довели до их сведения перечень необходимых документов для получения разрешения на строительство. И если они везде получают добро, то почему такой объект не построить? Но всё должно вестись с соблюдением существующего законодательства и без причинения экологического ущерба территории.

— Но прокуратура уже отправила иск в районный суд о сносе гостиницы.

— Пока это всего лишь иск. С «Эмиссаром» три суда было, прежде чем вынесли окончательное решение. Известно одно — строительство гостиницы приостановлено.

— Но природоохранная прокуратура подала исковое заявление в суд на расторжение нацпарком договора аренды с «Эмиссаром». По мнению прокуратуры, договор парка с «Эмиссаром» был изначально составлен с нарушениями.

— Уже был один арбитражный суд. Решение не в пользу прокуратуры. Сейчас прокуратурой подана апелляция в вышестоящий суд. Со своей стороны мы готовы расторгнуть договор, но из-за систематического невыполнения «Эмиссаром» условий договора. Кроме постройки этого дома он дважды проводил дноуглубительные работы на озере, что категорически запрещено. Сделал самовольную пристройку, стал копать траншеи для водопровода. По всем нарушениям составлены протоколы, и нарушитель привлечён к административной ответственности.

— А в чём суть вашего судебного спора с администрацией города по даче санаторного детского дома, что расположена в непосредственной близости от вашей базы на берегу Кухмаря? Говорят, национальный парк хочет отобрать у дачи детского дома дорогу, которая всегда принадлежала городу. По ней ещё в сороковые годы прошлого века бегали дети блокадного Ленинграда.

— Дорога — это только часть спора. А суть его совсем в другом. Получилось так, что часть территории нацпарка была включена в границы дачи санаторного детского дома. Причём включена произвольно. В итоге весь сосняк, по самую кухмарскую поляну, оказался в ведении городского управления муниципального имущества. А затем участок 80 соток земли, который оказался на территории национального парка, решением главы Переславского МО передаётся «Эмиссару». Мы подали в суд, выиграли его, заставили убрать строящийся забор. А что касается дороги, то она всегда была в границах нацпарка. Она никогда не принадлежала даче санаторного детского дома, так как вся эта прибрежная территория была сформирована только в момент создания нацпарка. А это первая половина девяностых годов прошлого столетия. До этого времени санаторный детский дом как собственник земли не существовал. Территория, на которой находилась дача, принадлежала переславскому лесхозу, гослесфонду. В момент образования нацпарка была сделана съёмка дачи санаторного детского дома, соседних пионерских лагерей, все границы были согласованы, в том числе и с городской администрацией. Все материалы по межевому делу и лесоустройству были утверждены решением администрации района, области, постановлением правительства. И мы руководствуемся ими. Это ООПТ — особо охраняемая природная территория. А это святое. Если бы город хотел отстоять эту дорогу, это надо было делать раньше, а не сейчас. Но мы готовы сотрудничать и жить как добрые соседи. Мы никому не запрещаем проезд по этой дороге, и она никак не мешает функционированию дачи, которая, кстати, сегодня не является базой санаторного детского дома. Вы наверняка знаете, что сам санаторный детский дом перешёл в ведение администрации области, а его дача и земля остались в ведении города.

— На сентябрьском заседании городской думы первый заместитель мэра, отвечая на вопрос о судьбе дачи санаторного детского дома, которая пустует уже много лет, сказал, что её передали городской станции юных туристов.

— Насколько мне известно, у директора СЮТура Жильцовой нет на этот счёт никаких официальных документов. А вот «Эмиссар» в установленных границах санаторного детского дома право на получение выделенных ему 80 соток земли сохранил.

— Анатолий Сергеевич, сегодня столько желающих поселиться у Плещеева озера, что переславский народ уже всерьёз начал опасаться, что скоро он к его берегам и подойти не сможет. Раскройте секрет, кому и сколько участков прибрежной земли нацпарк сдал в аренду.

— Никакого секрета здесь нет. У нас участков очень мало. По западной стороне озера с 2000 года 2,6 гектара земли в аренду взяла региональная общественная организация «Клуб хранителей традиций русской охоты». Но участок полностью попал в защитно-прибрежную полосу. И ни о каком строительстве там нет и речи. Он каким был, таким и остался. Следующий участок площадью два гектара взяло в аренду ООО «Экватор-Люкс». Они оградилась металлическим забором, поставили вдоль существующей дороги шесть маленьких вагончиков, не погубив ни одного дерева. У нас к ним нет никаких претензий. Они отдыхают, смотрят за порядком, убирают мусор, не вредят природе. Затем «Эмиссар» — тоже с 2000 года, на площади два гектара в местечке Урёв. С ним у нас проблемы. Рядом с нашей базой на Кухмаре есть ещё один арендуемый участок на площади 0,5 гектара. Здесь разместился наш спонсор-партнёр, благодаря поддержке которого мы построили свою базу при отсутствии финансирования из федерального бюджета. Это строительная компания, которая строит себе дом для корпоративного отдыха своих сотрудников. И последняя фирма — «Андрей», на площади 2,1 гектара. Это участок бывшей узкоколейки, примыкающий к переславскому лесхозу. Они сделали хорошее дело — построили там базу отдыха. Больше арендуемых участков у нас нет.

— Спасибо за интервью, Анатолий Сергеевич.